

Тишина после шума: постмодернистская поэтика на собственной границе в романах Дона Делилло

Научный руководитель – Кедрова Марина Олеговна

Левашов Данил Валерьевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: danillevashov@yandex.ru

Тезисы доклада

1. Постановка проблемы

Творческая траектория Дона Делилло — от «Американцы» (1971) до «Тишины» (2020) — демонстрирует радикальную трансформацию поэтики внутри единого авторского проекта. Поздние романы Делилло — «Космополис» (2003), «Падающий» (2007), «Точка Омега» (2010), «Ноль К» (2016), «Тишина» (2020) — ставят перед исследователем вопрос: как описать эволюцию автора, который, оставаясь внутри постмодернистской парадигмы, радикально трансформирует собственные художественные средства?

2. Две существующие позиции и их ограниченность

В исследовательской литературе сложились 2 основных подхода к позднему творчеству Делилло. Первый рассматривает его как свидетельство перехода к «постпостмодернистской» парадигме — метамодернизму (Т. Вермюлен, Р. ван ден Аккер), новому реализму или иной формации, преодолевающей постмодернизм извне. Второй продолжает анализировать поздние романы инструментарием, выработанным для «Белого шума» и «Подземного мира», не фиксируя качественного сдвига. Обе позиции представляются недостаточными.

3. Постмодернистские приёмы на пике продуктивности

В романах 1980–90-х годов Делилло работает с классическим постмодернистским инструментарием: ирония как средство аналитической дистанции («Белый шум»), медиаопосредованность как диагностический инструмент, фрагментация как архитектурный принцип эпического размаха («Подземный мир»), паранойя как форма герменевтики в условиях информационной перегрузки («Весы»). На этом этапе приёмы функционируют продуктивно — они генерируют смысл.

4. Трансформация приёмов в позднем творчестве

Начиная с «Космополиса» те же приёмы сохраняются, но меняется их функция. Ирония в «Падающем» утрачивает защитную и аналитическую функцию, превращаясь в инерцию формы. Медиаопосредованность в «Тишине» доводится до логического предела: когда экраны гаснут, субъект не обретает «подлинный» опыт, а обнаруживает невозможность опыта как такового. Фрагментация в «Точке Омега» перестаёт порождать смысловое богатство и начинает производить разрежение. Приёмы не исчезают — исчезает их продуктивность.

5. Концепция внутреннего предела

Предлагается концептуализировать данный сдвиг через понятие внутреннего предела: постмодернистский аппарат сталкивается с тем, что не может переработать собственными средствами — не вследствие внешнего воздействия, а в результате последовательного развития собственной логики. Тезис об опосредованности, доведённый до конца, обнаруживает пустоту за медиа; ирония, направленная на всё, направляется на саму себя и теряет опору. Продуктивна аналогия с кантовским возвышенным, однако если у Канта

предел представления открывает доступ к сверхчувственному, то у Делилло за пределом — молчание.

6. Молчание как итог

Движение позднего Делилло к молчанию — от многоголосия «Подземного мира» к немоте «Тишины» — не является мистическим указанием на невыразимое. Это результат исчерпания постмодернистского языка, полностью опосредованного технологией и медиа, в момент утраты медиума. Постмодернистский субъект, лишённый устойчивого ядра, не прорывается к невыразимому — он теряет инструменты выражения.

7. Заключение

Поздний Делилло представляет собой не преодоление постмодернизма и не его механическое воспроизведение, а его самопознание. Творческая траектория от «Белого шума» к «Тишине» — уникальный случай, когда внутренний предел постмодернистской поэтики становится не теоретической абстракцией, а художественной реальностью.

Источники и литература

- 1) Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
- 2) Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Пер. с англ. — М.: Издательство Института Гайдара, 2019.
- 3) Foster H. The Return of the Real. — Cambridge, MA: MIT Press, 1996.